

КОГДА И ПОЧЕМУ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА СТАНЕТ ИСТОРИЕЙ

НГТУ им. Р.Е. Алексеева

Сегодня слова о том, что новейшие высокие технологии (hi-tech) кардинально меняют окружающий мир, практически, не требуют доказательства. Слишком легко найти подтверждающие примеры из очевидного для всех множеств возможных. Такая перманентная погруженность в изменения может притупить внимание к возможным качественным изменениям. Постоянная профессиональная потребность быть в курсе новейших изменений и возможностей может привести к потере общего перспективного видения ситуации в целом. А вне последнего любое следование, погоня за новизной может оказаться простой потерей времени, сил, средств и даже итоговым общим отставанием. Как будут обстоять дела с университетской библиотекой, если мы постараемся взглянуть на нее с предельно возможной философской, футурологической высоты или – кому-то будет ближе этот образ – как можно глубже погрузившись в «кроличью нору»? Как будут обстоять дела с университетской библиотекой, если мы постараемся не бояться возможности самых пессимистических выводов о ее дальнейшей судьбе?

Ответ может быть таким. В ближайшие 10-15 лет от университетской библиотеки может остаться только небольшой отдел, связанный, но не определяющий книгообеспечение обучающихся в университете, или, фактически, университетская библиотека станет историей. Если этого качественного скачка в жизни университетской библиотеки не произойдет, то это будет свидетельствовать только о том, что зря тратятся федеральные и университетские деньги и что процесс обучения в вузе организован плохо. Началом и основой доказательства выдвинутого тезиса возьмем университетский бакалаврский курс философии, двадцатилетний опыт преподавания философии, определенные положительные достижения в этой сфере (звание доцента и кандидата наук) и обычные для современного преподавателя компетенции в области информационных технологий.

Философия, как и любой другой университетский учебный курс, должна быть обеспечена учебником или учебным пособием (дублирующим или соотносимым с лекционным курсом), методическими рекомендациями к семинарским занятиям и теми источниками информации, которые предлагаются на лекциях и в методических рекомендациях для проведения семинарской работы. Университетские учебные пособия и методические рекомендации на сегодняшний день все представлены или имеют электронный, компьютерный аналог. В принципе, вся рекомендованная на лекциях и к семинарам литература или источники информации могут быть *полностью* представлены в электронном виде. Основанием для этого служит то, что нельзя рекомендовать

такой объем информации, который бы выходил за рамки часов, отведенных Министерством образования и науки РФ на самостоятельное освоение курса обучающимися. Следовательно, ограниченную таким образом литературу для освоения курса можно собрать в рамках хрестоматии, которая тоже будет представлена или отражена в электронном, компьютерном виде. В итоге, весь необходимый для преподавания философии материал может быть представлен в электронном виде и собран в одном месте, на одном компьютерном диске или сайте. Данный материал может быть сразу же предоставлен студентам, которые начинают осваивать курс. Это, несомненно, повысит качество преподавания, хотя бы за счет того, что исчезнет проблема получения в начале семестра учебной литературы из библиотеки, проблема, негативно влияющая на учебный процесс иногда в течение месяца. Может или должна ли университетская библиотека быть как-то задействована в процессе встречи и работы преподавателя философии и студентов, изучающих философию? Единственной возможной формой участия университетской библиотеки в этом процессе может быть предоставление своего сайта для размещения учебной информации. Формально – это вполне возможно. Но содержательный подход заставляет предположить, что этого, скорее всего, не будет. Дело в том, что при дальнейшем развитии информационного общества, преподавателю, кафедре, факультету будет выгодно представлять свою информацию своими силами, на своих сайтах. Применительно к сайтам, это связано с тем, что любое обращение на тот или иной сайт, *во-первых*, повышает его рейтинг, индекс цитирования, *во-вторых*, позволяет «нагрузить» обратившегося дополнительной полезной информацией или рекламой. Вряд ли преподаватели, кафедры, факультеты захотят лишиться всех этих положительных для них моментов. Далее, конечно, и самому преподавателю, и некоторым студентам, искренне интересующимся или заинтересовавшимся философией, нужны будут многие другие источники информации, далеко выходящие за рамки тех, которые были очерчены ранее. Но и в этом случае университетская библиотека окажется неконкурентоспособной или ненужной. Дело в том, что она уже никогда не сравнится по богатству своих фондов ни с более высокими по статусу и денежному обеспечению библиотеками (например, областной), ни с Интернетом. В общем итоге, можно констатировать, что университетская библиотека остается в стороне от процесса преподавания или становится ненужным посредником в ходе обеспечения данного учебного процесса.

Представленная позиция расставляет основные акценты в интересующей нас ситуации, но пока эта позиция остается достаточно абстрактной и не совсем убедительной, поскольку здесь не разъяснены многие темы, вопросы, отрицательный ответ на которые может сделать ее недееспособной. Из ряда подобных тем выберем ту, обсуждение которой заставит осветить и другие серьезные критические вопросы. А именно, предложенная ранее модель, практически, замыкает конкретное университетское образование на самоё себя. Даже если будет решен вопрос со свободным доступом к местным электронным учебным материалам, то таковое невозможно осуществить применительно ко всем другим изданиям, среди которых московские, петербургские, получившие

гриф Министерства образования и науки РФ. Можно предположить, что все эти издания будут присутствовать в Интернете, но преподаватель вуза не имеет права направлять студентов к этим – появившимся в сети с явным нарушением авторского права – источникам. Из изложенного логично следует, что только университетская библиотека сможет на законных основаниях обеспечить доступ студентов своих вузов к лучшим образцам учебной литературы.

Критический разбор этой позиции начнем с указания на то, что если нужную книгу можно бесплатно найти в Интернете, то предлагаемый тут, очевидно, дорогой и сложный способ защиты интересов авторов и студентов явно отстает от времени. Можно сказать и так – в данном случае смотрят из прошлого на настоящее, а нужно учиться понимать настоящее из будущего. Прогрессивное преодоление этой, действительно, серьезной проблемы базируется на адекватном прочтении должностных обязанностей преподавателей, отраслевых специалистов и с опорой на новые информационные технологии. Согласно должностным обязанностям, преподаватели и ведущие отраслевые специалисты (в нашем случае сотрудники, например, «Института философии») обязаны в ходе своей непосредственной работы готовить учебные пособия. Лучшие среди них должны быть расположены на сайте Министерства образования и науки РФ для свободного доступа и использования. Звучащая в данном случае обязательность для написания подобных учебников должна быть отмечена, поскольку мы все должны выполнять свои должностные обязанности. Но эта обязательность не должна пониматься как нечто насильственное и несправедливое. При грамотном подходе к проблеме написания и публикации в открытом доступе учебных пособий, их авторы должны получить достаточный гонорар. Процесс обсуждения и выбора лучших в своем классе учебных пособий легко сделать открытым и демократическим – современные возможности информационных технологий это позволяют сделать без особого труда. Количество обращений к выбранным Министерством образования и науки РФ и широкой научной, университетской общественностью учебникам должно фиксироваться, чтобы можно было потом объективно определить, какие из них пользуются наибольшей популярностью. Очень перспективным, демократичным, антимонопольным выглядит предоставление возможности располагать на министерском сайте и любые другие учебные пособия. Это позволит всем авторам пробовать доказать, что их учебное пособие лучшее, посредством того, что пользователи будут больше выбирать их труд, а не отмеченные министерством учебные пособия. Разумеется, последнее должно восприниматься серьезным аргументом того, чтобы в дальнейшем именно это издание приобрело статус лучшего, со всеми вытекающими из этого следствиями, в частности, гонорарными. Очевидно, что установление и оптимизация подобной практики будет способствовать качественному развитию образования.

Какие еще тенденции, феномены могут способствовать тому, чтобы открытый, электронный доступ ко всей учебной литературе осуществился? Прежде всего, напомним положение Конституции РФ о равном и бесплатном

доступе к образованию. Далее, укажем на достаточно распространенное в университетской среде, преподавательском сообществе настроение, что все эти платные услуги в образовании, к примеру, продажа методических пособий ухудшают и делают несколько неприятным обучение как таковое, внося чуждые для его сути отношения коммерции. Учитывая все это и очевидное положительное влияние на образование свободного электронного доступа к учебной литературе, можно с большой долей уверенности предположить, что данная идея может стать политическим требованием. Колоссальная поддержка всего студенческого сообщества гарантированно обеспечена тем политикам, которые возьмутся проводить данную идею в жизнь. Вряд ли такая возможность останется только возможностью. Подытоживая, можно сделать вывод, что приведенное критическое размышление, конечно, нуждается в целом ряде уточнений (например, все эти изменения обязательно должны быть подкреплены повышением зарплаты преподавателей и увеличением материального снабжения кафедр), но, нам кажется, уже можно с полной ответственностью сказать, что тезис о том, что университетская библиотека становится лишним звеном, теперь достаточно обоснован.

Перспектива достаточного быстрого ухода университетской библиотеки в историю должна заставить ответственных за библиотеки людей чувствовать себя в роли кризисного менеджера (можно сказать и так, чувствовать себя капитаном «Титаника», когда уже нельзя избежать его гибели). Другое дело, какую стратегию нужно выбрать руководству, чтобы минимизировать свои будущие потери и потери своих сотрудников. Всегда привлекает революционное отношение к проблеме, когда о ней четко заявляется и ситуация открыто обсуждается, возможно, даже провоцируется ее развитие к окончательному итогу. В этой позиции есть определенные плюсы (по крайней мере, никто не посмеет обвинить руководителя, что он не повышает какие-то ожидаемые из прошлых времен показатели), но революционеров, обычно, не любят, быть ими опасно. Скорее всего, будет избран консервативный путь, предполагающий особо не активизировать и не провоцировать ситуацию. Вполне возможно, что если университетская библиотека просуществует еще 10-15 лет, этот путь наиболее разумен. Как бы то ни было, нужно постоянно думать, как максимально оптимизировать наступающее будущее. Данная работа, требующая достаточно специальных знаний о библиотечной жизни, практически, выходит за рамки нашей компетенции. Но, с учетом этого указания, попытаемся высказать хотя бы пару предложений, которые, может быть, будут полезными.

Повсеместное исчерпание необходимости в университетских библиотеках сделает центральной библиотекой любого вуза расположенный в Интернете сайт Министерства образования и науки РФ. Возможно, стоит настаивать на том, чтобы часть сотрудников университетских библиотек были причастны и к работе этого сайта, и к части денежных средств, выделяемых министерством на эту работу. Возможно, что жизнь университетской библиотеки будет несколько продлена, если ее сотрудники будут активно привлекаться к созданию новых учебных продуктов с использованием новейших информационных технологий.

Перспективы подобной работы очевидны (см., например, Классика истории философии: Учение Фрэнсиса Бэкона об идолах познания : методические рекомендации к изучению темы (с аудио- видеоприложением) / НГТУ; сост.: В.М. Маслов, В.П. Хорунжий. – Нижний Новгород, 2009. 23 с.). Другое дело, насколько эта работа соотносится с привычным образом и компетенцией библиотеки? Хотя, все развивается и изменяется, и почему в новых условиях библиотека не может обретать новые черты и функции? Обогащающее понимание университетской библиотеки, как создательницы новых учебных продуктов, позволит помочь многим молодым ее сотрудникам получить дополнительную специальность или обрести высокую компетенцию в вопросах новых информационных технологий. Вряд ли это окажется лишним в перспективе сокращения или увольнения, в процессе завершения работы университетской библиотеки.

В заключение отметим, мы нисколько не отрицаем возможность того, что данный пессимистический для университетской библиотеки прогноз может не осуществиться. Работа с многочисленными прошлыми глобальными прогнозами показала, как много в них не сбывается (достаточно напомнить прогноз Н.С. Хрущева на XXII съезде КПСС или прогнозы Римского клуба). Надеемся на это. Но, все же, не забываем наблюдать за некоторыми явными симптомами возможного завершения: уменьшение количества посетителей библиотеки; повсеместное распространение электронных книг и устройств с постоянным, качественным, недорогим выходом в Интернет.